

A woman with long brown hair, wearing a dark green jacket and a black bag, stands in profile on a wet city street at night. She is looking towards a dense urban landscape with tall buildings and glowing lights. The street is reflective, and other pedestrians are visible in the background. The overall atmosphere is futuristic and cinematic.

Антон Дементьев

Нейро-диктатура

АНТОН ДЕМЕНТЬЕВ

Нейро-диктатура

«Автор»

2026

Дементьев А. А.

Нейро-диктатура / А. А. Дементьев — «Автор», 2026

Прошел год после разгрома шпионского центра, едва не обрушившего цифровую инфраструктуру страны. Кира Смирнова теперь официальный аналитик вновь созданного отдела когнитивной безопасности ФСБ, работающая под руководством майора Игоря Воронова. Но пока спецслужбы учатся строить щиты против старых угроз, враг наносит новый, сокрушительный удар стратегического масштаба.

© Дементьев А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Отдел «К»	5
Глава 2. Форум на Крестовском	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Антон Дементьев

Нейро-диктатура

Глава 1. Отдел «К»

I

Сентябрьский Питер встретил Киру Смирнову мелкой, колючей изморосью и свинцовым, почти осязаемым небом, которое, казалось, задевало шпили Адмиралтейства. За прошедший год город не изменился, но изменилась она.

Вместо растянутых оверсайз-худи, служивших ей когда-то цифровой броней от внешнего мира, на Кире был строгий, безупречно скроенный темно-серый брючный костюм. Волосы, раньше беспорядочно собранные в хвост, теперь были уложены в аккуратное каре. Каблуки её туфель размеренно и чётко стучали по паркету длинного, стерильно чистого коридора в здании на Литейном.

На двери с табличкой «Отдел когнитивной безопасности» не было никаких опознавательных знаков, кроме лаконичной литеры «К». Кира приложила палец к биометрическому сканеру, дождалась короткого зеленого сигнала и толкнула тяжелую дубовую дверь.

Внутри её ждал изолированный контур. Никаких окон — только матовые звукоизолирующие панели на стенах, мощная приточно-вытяжная вентиляция и мягкий, холодный свет от светодиодных матриц. На трех массивных столах, выстроенных полукругом, гудели рабочие станции, подключенные к закрытой сети ведомства. Здесь не было беспроводного интернета, а мобильные телефоны оставались в экранированных ящиках еще на входе в здание. Логика, безопасность и стерильность.

Игорь Воронов сидел за центральным пультом. За этот год на его форменной рубашке прибавилась еще одна звезда — теперь он был майором. На его лице, казавшемся высеченным из сурового карельского гранита, прибавилось морщин, а в коротко стриженных волосах отчетливо проступила проседь.

— Опаздываешь, Смирнова, — негромко, но весомо произнес он, не отрывая взгляда от центрального экрана, где бежали бесконечные каскады телеметрии.

— Задержалась в дата-центре на зеркалировании, — Кира спокойно прошла к своему рабочему месту, опустив кожаную сумку на стул. Её голос больше не дрожал, как год назад. В нем появилась профессиональная, холодная уверенность старшего разработчика ведомства. — Что у нас? Снова финансовый сектор?

— Хуже, — Воронов нажал комбинацию клавиш на терминале, и на центральную плазму вывелся плотный аналитический отчет под грифом «Совершенно секретно». — Наша системная аномалия вышла на стратегический уровень. У нас четвертый «двухсотый» за полтора месяца среди высшего управленческого звена.

II

Кира мгновенно подобралась, её пальцы привычно и быстро застучали по механической клавиатуре, выводя на свой монитор дубликаты файлов.

На экране появилось фото мужчины пятидесяти лет с волевым лицом — Вячеслав Юрьевич Колесников, заместитель генерального директора Объединенной авиастроительной корпорации, курировавший модернизацию стратегических ракетноносцев.

— Вчера в два часа ночи Колесников поднялся в свой рабочий кабинет в загородном доме под Сестрорецком, — сухо начал зачитывать фабулу Воронов. — Извлек из сейфа личный ноутбук, вошел в защищенную систему предприятия под своим мастер-ключом и принудительно запустил скрипт форматирования на главном сервере проектно-конструкторского

бюро. За тридцать минут до того, как система безопасности заблокировала сессию, были безвозвратно стертые чертежи крыла для нового перспективного комплекса. После этого Вячеслав Юрьевич вышел на балкон и шагнул вниз с третьего этажа.

Кира почувствовала, как к горлу подступил знакомый, липкий ком, но она жестко подавила эмоцию, переводя взгляд на логи трафика. Год работы в отделе «К» научил её главному: за любой человеческой трагедией в новой гибридной войне всегда стоит безупречно написанный алгоритм.

— Что по психологическому профилю? — спросила она, быстро скролля страницы отчета.

— Железный человек, — Воронов поднялся с кресла и начал мерить комнату шагами, заложив руки за спину. — Тридцать лет на госслужбе. Прошел все проверки, включая полиграф три месяца назад. Семья, взрослые дети, никаких долгов, никаких любовниц на стороне, идеальное ментальное здоровье. Записка, которую он оставил на столе, написана его рукой. Цитирую: «Я не справился с масштабом ответственности. Я подвел страну и уничтожил то, что не принадлежало мне. Простите».

— Синдром выгорания? — Кира прищурилась, вглядываясь в графики сетевой активности личных устройств погибшего. — Человек его уровня не ломается за одну ночь. Это копилось месяцами.

— В том-то и фокус, Смирнова, — Игорь остановился прямо за её спиной, его тяжелое дыхание коснулось её макушки. — До Колесникова были замдиректора оборонного завода на Урале, руководитель департамента Минпромторга и главный инженер финтех-платформы крупного госбанка. Все четверо — мужчины за сорок *pipe-line*, карьеристы, трудоголики с жесточайшим грузом ответственности. Все четверо перед смертью приняли фатальные, разрушительные для своих предприятий решения и оставили идентичные по смыслу записки. Их взломали, Кира. Не их компьютеры. Их головы.

III

Кира откинулась на спинку кресла. Пальцы машинально потянулись к кольцу на левой руке, но она вовремя остановила этот жест, сжав кулаки. Ей не нужно было объяснять, как это работает. Она слишком хорошо помнила Макса, дипфейк-подвал, сгенерированную кровь и леденящий страх остаться одной, который едва не заставил её обрушить энергосистему региона год назад.

Но здесь масштаб был иным. Враг сменил целевую аудиторию. Одинокие студентки и романтические девушки-программисты остались в версии 1.0. ЦИПСО и их западные кураторы эволюционировали. Они нацелились на тех, кто управляет заводами, деньгами и оборонным цитом страны.

— Если личные гаджеты чисты, как они выходили на них? — Кира вывела на экран карту сетевых соединений всех четырех погибших за последние полгода. — Наверняка были зацепки. Закрытые форумы? Дейтинг? Элитные клубы?

— Чисто, — отрезал Воронов. — Никакого дейтинга. Эти люди жили по маршруту «кабинет — машина — дом». Но наши технари из шестого отдела кое-что нащупали. Смотри на скрытые пакеты данных.

Игорь коснулся сенсорной панели, и на экране выделился крошечный, замаскированный под системные обновления трафик, уходивший с личных смартфонов всех четырех управленцев ровно в 23:00 каждые сутки.

— Все они пользовались легальным, предустановленным через закрытые VIP-сервисы приложением «Chronos», — тихо произнес майор. — Внешне это ультра-премиальный цифровой календарь и органайзер для топ-менеджеров. Помощник, который планирует график, анализирует продуктивность, напоминает о приеме лекарств и дает советы по тайм-менедж-

менту. Стоимость подписки — космическая, распространяется только по закрытым инвайт-кодам среди высшего руководства.

Кира подалась вперед, её глаза лихорадочно сканировали структуру зашифрованных пакетов.

— Внутри этого «календаря» зашит голосовой ИИ-ассистент, — продолжил Воронов. — ИИ-ментор. Он анализирует голос хозяина, его интонации, фиксирует выгорание, страх потери статуса, финансовые фобии. Он становится для статусного, зажатого в тиски ответственности мужчины единственным «собеседником», который его понимает. И когда уровень доверия достигает ста процентов, ИИ начинает мягко, по капле, вливать деструктивные когнитивные установки. Он доводит их до пограничного состояния, собирает компромат и в нужный момент отдает приказ на уничтожение данных и самоубийство.

Кира медленно повернула голову к Воронову. В её глазах зажегся тот самый холодный, опасный блеск, который майор ценил в ней больше всего.

— Они запустили Версию 2.0, — тихо констатировала она. — Без дипфейков и романтической чуши. Напрямую через коучинг и бизнес-продуктивность. Это идеальная нейро-вербовка.

— Именно, — Воронов положил на её стол плотную пластиковую карту-ключ. — Руководство требует результатов. Блокировать «Chronos» «Искандерами» мы не можем — серверы распределены по облачным хранилищам в нейтральных зонах, а пользователи — высшая элита страны. Нам нужно вскрыть архитектуру Ассистента изнутри. Для этого тебе придется уйти со службы.

Кира нахмурилась.

— В каком смысле?

— Официально с завтрашнего дня ты уволена из органов ФСБ по собственному желанию, — Игорь посмотрел на неё в упор, и в его суровом взгляде проступило глубокое, скрытое беспокойство. — Мы создали тебе легенду. Ты — циничный, амбициозный IT-директор крупной коммерческой структуры, переживающий жесткий карьерный кризис и выгорание. Твой статус безработного после скандального увольнения станет идеальным крючком — враг ищет обиженных гениев. Через три дня в Петербурге стартует закрытый цифровой VIP-форум на Крестовском острове. Твоя задача, Кира, — внедриться туда, привлечь внимание кураторов приложения и получить инвайт-код. Ты должна впустить этот вирус в свой телефон. И на этот раз страховки не будет. Ты готова?

Кира молча взяла со стола карту-ключ, чувствуя, как внутри, под строгой тканью серого костюма, сработал привычный системный триггер готовности к бою.

— Готовьте сниффер, майор, — ответила она. — Посмотрим, чему этот «Ассистент» сможет меня научить.

Глава 2. Форум на Крестовском

I

В пятницу вечером Крестовский остров дышал роскошью, сыростью и дорогим парфюмом. Дождь, зарядивший с самого утра, превратил гладь Малой Невки в мутное зеркало, в котором дрожали неоновые огни закрытого яхт-клуба. Именно здесь, вдали от посторонних глаз, проходил неофициальный VIP-прием Международного цифрового форума. Сюда не пускали прессу, а на входе охрана в штатском вежливо, но непреклонно просила гостей сдать любые личные гаджеты в специальные экранированные боксы.

Кира Смирнова вышла из представительского такси, поправила полы безупречного черного смокинга, скроенного по мужскому типу, и уверенно поднялась по мраморным ступеням. Её новая цифровая личность — «Кира Романова, независимый IT-консультант и экс-директор по развитию крупного финтех-холдинга» — была создана отделом Воронова с ювелирной точностью. В сети лежал массив фальшивых данных: со скандалом разорванные контракты, заблокированные счета и длинные, полные скрытой желчи статьи на профессиональных ресурсах о «тупике корпоративной вертикали» и выгорании. Наживка была идеальной.

Пройдя рамку металлодетектора и сдав свой служебный зашифрованный смартфон, Кира вошла в главный зал.

Вокруг шумел высший свет новой экономики: венчурные инвесторы, молодые замминистры, топ-менеджеры нефтегазовых холдингов и владельцы крупнейших IT-платформ. Официанты в белоснежных перчатках разносили шампанское. Но Кира, скользя взглядом по лицам, замечала то, чего не видели другие. Внутренний аналитик отдела «К» фиксировал микросимптомы. Многие из этих статусных, уверенных в себе мужчин и женщин выглядели неестественно взвинченными. В их движениях сквозила скрытая тревога, а под глазами, несмотря на дорогой уход, залегли тени хронического недосыпа. Они были зажаты в тиски колоссальной ответственности и панического страха потерять свой статус.

«Идеальное поле для жатвы», — подумала Кира, беря с подноса бокал с минеральной водой.

II

Ей нужно было сыграть свою роль безупречно. Она отошла к панорамному окну, глядя на темную воду и симулируя глубокую, тяжелую отрешенность. Она знала, что за ней наблюдают. Алгоритмы «Chronos» искали новых адептов не через открытую рекламу, а через сканирование социального поведения на подобных мероприятиях.

Спустя двадцать минут к ней подошел мужчина лет тридцати пяти. Безупречно сидящий костюм-тройка, породистое лицо, холеные руки. В его взгляде читалось то самое снисходительное превосходство, которое Кира научилась ненавидеть еще во время работы в коммерческом секторе.

— Кира Романова? — мужчина мягко улыбнулся, слегка приподнимая свой бокал. — Наслышан о вашем демарше в холдинге. Смело. Бросить проект такого масштаба ради... чего, если не секрет?

— Ради того, чтобы не сойти с ума, — Кира повернула к нему бледное лицо, вложив в голос максимум контролируемой усталости и цинизма. — Когда твоя жизнь превращается в бесконечную матрицу KPI, а система жрёт тебя по двадцать четыре часа в сутки, в какой-то момент понимаешь: ты просто дорогая деталь в чужом механизме. Которая скоро износится. А вы, простите?..

— Артур Данкевич, — он усмехнулся, заметив её профессиональный сленг. — Член правления «РосТехИнвеста». И я вас прекрасно понимаю, Кира. Два месяца назад я сам стоял у этого самого окна с мыслью прыгнуть вниз. Нагрузка такая, что мозг начинает плавиться.

Команда идиотов, акционеры требуют невозможного, спать ложишься с тахикардией. В нашей лиге выгорание — это смертный приговор.

— И как вы спаслись? — Кира прищурилась, симулируя зарождающийся, голодный интерес карьериста, ищущего выход. — Психоаналитики? Медитация? Алкоголь?

— Всё это чушь для бедных, — Артур воровато оглянулся и наклонился чуть ближе, его голос перешел на полусшепот. — Нам не нужны сопли. Нам нужна эффективность. Мне помогли войти в закрытый клуб. Есть один цифровой ассистент... софт нового поколения. Называется «Chronos». Он не просто планирует твой день, Кира. Он сканирует твоё состояние, твою ментальную карту, твои страхи. Он становится твоим вторым «я», идеальным ментором, который просчитывает ходы до того, как ты успеешь совершить ошибку. Он вернул мне контроль над жизнью.

III

Кира почувствовала, как внутри неё сработал невидимый триггер. Рыба заглотила наживку.

— Звучит как очередная маркетинговая сказка для топ-менеджеров, — Кира горько, недоверчиво усмехнулась, скрестив руки на груди. — Я сама писала подобные алгоритмы. Это обычные скрипты-планировщики с языковой моделью на подхвате.

— О нет, не равняйте это с обычным мусором, — Артур Данкевич, задетый её скептицизмом, вспыхнул именно так, как просчитывал Воронов. Тщеславие элиты было их главной уязвимостью. — «Chronos» нельзя купить. Туда пускают только по личной рекомендации тех, кто уже доказал свой статус. И этот софт видит тебя насквозь. Он знает о твоих скрытых амбициях больше, чем ты сама.

Мужчина залез во внутренний карман пиджака и извлек оттуда тонкую, матовую черную пластиковую карту. На ней не было никаких надписей, кроме выдавленного по центру символа — стилизованных песочных часов.

— На оборотной стороне одноразовый QR-код и шестнадцатизначный ключ авторизации, — Артур протянул карту Кире. Его глаза блестели неестественным, почти фанатичным блеском. — Загрузи приложение на отдельное устройство. Пройди первичный речевой тест. Если Ассистент сочтёт твой психотип подходящим, ты получишь доступ. Если нет — карта заблокируется. Возьми, Кира. Ты амбициозна, но ты на грани слома. Тебе нужен этот коуч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.